

ЭКОНОМИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В КОНТЕКСТЕ БЫТОВОГО ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена явлению экономии и формам ее реализации на лексическом уровне языковой системы в контексте бытового общения, основными характеристиками которого являются стремление говорящего субъекта к минимизации усилий в процессе пользования языком и обеспечение эффективности речевого взаимодействия.

Ключевые слова: принцип экономии, диалогическая речь, минимум усилий, уровни языковой системы.

Известно, что языковое функционирование регулируется взаимодействием двух противоборствующих тенденций: речевой избыточности и речевой экономии. Объектом анализа в настоящей работе послужили фактические примеры коммуникативных ситуаций в английском языке, в границах которых актуализируется вторая тенденция, отражающая особенности экономии языковых средств в контексте бытового общения.

Изучение проблемы экономии средств речи было положено в 80-х годах XX века в трудах П. Пасси, Г. Суита, О. Есперсена. П. Пасси называет две причины экономии языковых средств:

- 1) язык постоянно стремится освободиться от лишнего;
- 2) язык постоянно стремится выделить необходимое [Пасси 1891: 228].

Придавая этому вопросу большое значение, неоднократно останавливался на нем в своих работах и Б. де Куртене, который утверждал, что: «Языковая жизнь является непрерывной органической работой... А в органической работе можно заметить стремление к экономии сил и к неистрачиванию их без нужды, стремление к целесообразности усилий и движений, стремление к пользе и выгоде» [Бодуэн де Куртене 2018: 226].

О. Есперсен связывает речевую экономию с «теорией прогресса». Он считал, что развитие английского языка от флексии к аналитизму является прогрессивным процессом, поскольку экономные языки достигают большей выразительности при наименьшей затрате усилий [Есперсен 2015: 239].

Актуальность обращения к проблеме лингвистической экономии заключается в повышенном интересе научной общественности к выявлению средств ускорения передачи информации, выяснению потенциала экономии языковых средств в свете новых реалий современной глобализации. В бытовом общении объективно существуют условия и причины для языковой экономии, поскольку именно в условиях бытового общения возникает необходимость оперативной реакции коммуникантов. Материал исследования по бытовому общению представлен в настоящей работе образцами стилизованной английской разговорной речи из современной англоязычной драмы.

Правомерность обращения к современному англоязычному драматургическому дискурсу при анализе разнообразных средств языковой экономии заключается в том, что базовым компонентом вышеуказанного дискурсивного пространства является диалог. Как справедливо отмечает А.В. Зиньковская, «драматургический дискурс представлен, прежде всего, диалогическим дискурсом в его комбинированной устно-письменной реализации» [Зиньковская 2015: 39]. И.Б. Лимановская говорит о том, что диалогические фрагменты англоязычной пьесы следует рассматривать как письменную фиксацию разговорной речи, особенности которой драматурги стремятся воссоздать в своих произведениях в стилизованном формате, максимально точно воспроизводя лексические и грамматические особенности разговорной речи [Лимановская 2011: 226].

В ходе описания прагмалингвистического подхода к анализу диалогических комплексов в современной англоязычной драматургии, Ю.С. Старостина и А.А. Харьковская утверждают, что, несмотря на определенную художественную трансформацию разговорной речи, драматургический дискурс на данном этапе своего развития вполне достоверно отражает черты живого английского языка, поскольку стилизованные диалоги драматургических произведений отражают общую употребительность конструкций в сфере живой разговорной речи [Старостина, Харьковская 2014: 26].

Также, по мнению ряда зарубежных лингвистов (Е. Хесс-Лютич, Д. Буртон), диалог в драматургическом произведении сле-

дует считать сосредоточением наиболее характерных черт естественной разговорной речи, поскольку герои пьес общаются в рамках прагматической ситуации, эквивалентной повседневному разговорному дискурсу. Вследствие этого речевые акты драматургических произведений не следует рассматривать в терминах авторского обращения к читателю, а рекомендуется интерпретировать его исключительно как вариант разговорного дискурса [Хесс-Лютич 1985: 202]. Следовательно, почти все, что мы наблюдаем в англоязычном художественном диалоге, можно встретить и в спонтанной устной речи, поэтому диалоги в драмах можно считать надежным источником при изучении лексико-грамматических особенностей английской разговорной речи. При этом мы допускаем, что на фонетико-интонационном уровне определенные потери неизбежны, но они также часто находят отражение в стилизованной разговорной речи, созданной творческими усилиями современных драматургов-реалистов.

Принимая во внимание вышеизложенное, особый интерес для нас представляет анализ основных способов языковой экономии, которые используют герои современной англоязычной драмы в ситуациях непринужденного личностно-ориентированного общения.

Непринужденность и, как следствие, спонтанность разговорной речи проявляются в отборе средств на всех уровнях языковой системы, что обусловлено ее диалогическим характером. Диалогический характер разговорной речи позволяет опускать фонетические, грамматические, лексические элементы, поскольку их элиминация не препятствует взаимопониманию коммуникантов, так как существует возможность опоры на ранее прозвучавшую информацию. Очевидно, одним из ведущих приёмов в разговорной речи является эллипсис, однако это не единственный пример речевой экономии в контексте бытового общения.

На фонетическом уровне в условиях разговорного общения наблюдается небрежность произношения, что находит отражение в графическом оформлении текстовых фрагментов. Например, в русской разговорной речи можно услышать «*здрасте*» – (*здравствуйте*), «*сёдня*» – (*сегодня*), «*ваще*» – (*вообще*), а в английской – “*doncha*” *know* – (*don't you know*), “*gotta go*” – (*got to go*).

На морфологическом уровне исследователи английской разговорной речи отмечают ее местоименный характер, поскольку в этих случаях активно употребляются почти все разряды местоимений, с помощью которых собеседники обозначают друг друга, обсуждаемые предметы, третье лицо, задают вопросы, указывают на предметы:

If you're very nice to her I dare say she'll give you a photograph of herself when you go [Modern English Drama 1984: 85].

Свою специфику имеют и глагольные формы. Как известно, в английском языке аналитические формы глагола часто бывают многокомпонентными, включая от одного до четырех слов, например: The letter is being written at the moment или It will have been posted by tomorrow. Для разговорной речи такие формы не характерны, в процессе разговорного общения коммуниканты стремятся к отбору более лаконичных средств – это Present или Past Simple, Present Continuous, например:

(1) *I never slept a wink all night for thinking of you* [Modern English Drama 1984: 117].

(2) *Just because you've got no taste it doesn't mean we all have to follow suit. (Stanley gives Louise a look which silences her then turns to Clive)* [Modern English Drama 1984: 67].

Неофициальный характер бытового общения оказывает существенное влияние и на отбор лексических средств языковой экономии, анализ которых послужил целью настоящего исследования.

Прежде всего, это слова несложной семантической структуры (*book, umbrella, table*), стилистически нейтральная общелитературная лексика повседневного употребления, разговорные дубликаты-синонимы нейтральных или возвышенных книжных единиц (например, *guy; chap, pal, fellow; mate – friend, associate, colleague*), собственно разговорная лексика (коллоквиализмы), т.е. лексические единицы эмоционально-экспрессивной окрашенности, традиционно ассоциируемые с разговорным стилем (*slap-up, no-account*). Коллоквиализмы в силу стилистической маркированности создают особый «разговорный» колорит диалога. Значительное место в разговорной речи занимают также слова широкой семантики, значение которых можно понять только в контексте (*thing, the like, some, something*). Из факта непосредственности об-

шения собеседников вытекает особая роль обращений (*Mum, Dad, doc*), выражающих степень неформальности отношений между собеседниками:

Come on, man [Modern English Drama 1984: 166].

В целом, они вполне подходят для ситуаций, в рамках которых нет времени на обдумывание речи и подбор точных слов, поскольку именно в этих случаях значение уточняется из контекста бытового общения.

Самым активно действующим и наиболее продуктивным в данный период развития английского языка средством реализации принципа лингвистической экономии является аббревиация. Например: *doctor – doc, advertisement – ad, television – telly/TV, refrigerator – fridge* и т.д. По мнению Д.И. Алексева, «аббревиация – сложное, многогранное явление, уходящее своими корнями в глубокое прошлое. Прежде всего, аббревиация – это способ создания номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, с помощью атрибутивных словосочетаний» [Алексеев 2013: 204].

И.В. Арнольд выделяет 4 типа аббревиации в зависимости от того, какая часть исходной единицы отсекается: аферезис, синкопа, апокопа, являющаяся самым продуктивным типом аббревиации, смешанный тип (т.е. сочетание указанных типов для образования единой усеченной словоформы) [Арнольд 2015: 188]. В нашем материале данные виды аббревиации представлены следующими примерами:

1) Аферезис: *bicycle – cycle, tobacco – bacco, bicycle – cycle, umbrella – brolly, between – tween, telephone – phone, perfume – fume, especial – special, potatoes – tatoes* и др.;

2) Синкопа: *together – tog, holidays – hols, market – mart, spectacles – specs, repeat – rep* и др.;

3) Апокопа: *vet – veteran, mathematics – math, professional – pro, examination – exam, doctor – doc, chocolate – choc, gymnasium – gym* и др.;

4) Смешанный тип: *refrigerator – frig/fridge, influenza – flu* и др.

Чрезвычайно распространенным явлением в современной бытовой коммуникации на английском языке, как показали наши наблюдения, является сокращение имен людей. Возможно, это обусловлено тем, что имена являются одними из самых часто

употребляемых слов в контексте бытового общения. Более того, они приобретают более ярко выраженную эмоциональную окраску в сокращенном варианте. Среди сокращенных имен можно назвать такие примеры:

Alexander – Alec(k),

Isabella – Bella/Bel,

Elisabeth – Betty/Betsey/Betsy/Bessie/Bessy/Bess/Elsie/Liza/Lizzie/Liz,

Daniel – Dannie/Dan,

Michael – Mike/ Micky,

Philip – Phil/Pip,

Christina/Christine – Christie/Christy/Tina и т.д.

Языковая экономия в процессе компрессии также участвует в создании новых цельнооформленных номинативных единиц, образованных путем сложения в сфере бытового общения. Например, существительные *mancation* (*man+vacation*), *brunch* (*breakfast+lunch*), где словарные единицы с пометой 'colloq' образованы в результате соединения двух существительных различной семантики. К этой подгруппе разговорных единиц относится и существительное *smog*, которое является итогом стяжения атрибутивной группы *smoke+fog*. И, наконец, сравнительно недавний неологизм *Brexit*, который из английского языка стремительно проник в другие европейские языки в эпоху глобализации.

Подводя итоги наблюдениям в сфере экономии языковых средств на материале современного английского языка в контексте бытового общения, можно сделать следующие выводы: разговорная речь изобилует разного рода языковыми единицами, целью употребления которых является сбережение усилий на всех уровнях языковой системы. На лексическом уровне в наибольшей степени тенденция экономии языковых средств находит выражение в процессах вторичной номинации или аббревиации. Данные средства способствуют более экономному и оперативному осуществлению акта коммуникации. Средства реализации лингвистической экономии не исчерпываются приведенными выше, в настоящей статье проанализированы наиболее очевидные и распространенные способы актуализации закона экономии языковых средств на материале стилизованной разговорной коммуникации, представленной примерами из английского драматургического диалогического континуума.

Литература

1. Алексеев Д.И. Аббревиатуры как новый тип слов // Развитие словообразования современного русского языка. 3 изд. – М., 2013.
2. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Флинта, 2015.
3. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
4. Есперсен О. Философия грамматики. – М.: КомКнига, 2015.
5. Зиньковская А.В. Драматургический дискурс как статусно новое дискурсивное образование // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 2 (153). С. 36-42.
6. Лимановская И.Б. Взаимодействие англоязычного драматургического дискурса с функциональным потенциалом авторской ремарки // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 1 (82): в 2-х ч. Ч. 1. С. 225-230.
7. Старостина Ю.С., Харьковская А.А. Динамика негативной оценки в англоязычном драматургическом дискурсе. – Прага: Sociosfera-CZ, 2014.
8. Hess-Lutich E.W.B. Dramatic Discourse // Discourse and Literature. – Amsterdam; Philadelphia, 1985 – P. 199-214.
9. Modern English Drama. М.: Raduga Publishers, 1984.
10. Passy P. Etude sur les changements phonétiques et leurs caractères généraux. Paris, 1891.

L.A. Samboruk (Russia, Samara)

LINGUISTIC MEANS OF ECONOMY IN EVERYDAY COMMUNICATION

Some trends and trends in the sphere of linguistic economy at the lexical level are considered in the present article based on everyday communication contexts within the stylized colloquial fragments from modern English drama discourse. Moreover, discursive markers providing the adequate interpretation of linguistic economy means and ways are discussed in view of the vital necessity to communicate effectively with minimum of speech efforts in the epoch of globalization.

Key words: *the principle of economy, dialogical speech, minimum of efforts, levels of linguistic system.*